

Алексей Изосимов у отдела полиции / Фото: телеграм-канал «Бессрочный протест | СПб»

17.06.2020, 18:56 Санкт-Петербург

свой опыт

Три задержания за три дня: рассказ активиста из Петербурга

Активист из Санкт-Петербурга Алексей Изосимов занимается городскими проблемами. С 8 по 11 июня его под разными предлогами задерживали три раза. Изосимов считает, что, по крайней мере одно из задержаний может быть связано с его активистской деятельностью. ОВД-Инфо записал рассказ Изосимова.

ОБ ЭТОМ НИКТО НЕ УЗНАЕТ

Если об этом никто не напишет. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы плохие дела не оставались в тишине.

ПОДПИСАТЬСЯ

Я занимаюсь активизмом — пытаюсь решить какие-то городские проблемы, урбанистические, парковки на тротуарах, ямы, запросы в администрацию района, в котором живу, пишу. Но и с полицией приходится периодически пересекаться. Бываю на пикетах на Гостином дворе или в других районах. Пикеты разные. В последний раз пикет устраивал Динар Идрисов из-за того, что в Петербурге до сих пор не объявлена пандемия.

Стараюсь следить, чтобы полиция не превысила полномочия свои, общаюсь с сотрудниками. Это интересно, и общественного контроля над полицией со стороны общества не хватает*. Пытаюсь объяснять полицейским, что для проверки паспортных данных существует четкий перечень оснований. Почему-то полицейские так не считают. Но конфликтов с ними по этому поводу не было.

Меня задерживали в апреле. Случай неприятный. Согласно постановлению правительства № 121 — это постановление о мерах противодействия коронавирусу — у нас были запрещены сначала массовые мероприятия, потом — любые публичные. У церкви Святой Екатерины проходил крестный ход, который я решил фиксировать на видеокамеру, а затем обратиться к полицейским с вопросом, почему они его не пресекают. В итоге меня задержали с применением наручников. Полиция собиралась уже уезжать, но заместитель главы района Мартыненко попросил проверить мои документы.

Документов у меня при себе не было, я посчитал действия полиции неправомерными, в итоге меня и задержали.

Людей с плакатами задерживают, хотя они не представляют никакой опасности заражения, они стоят в масках, на дистанции, но их задерживают как раз за нарушение постановления. Я считаю, что оно применяется властью с целью ограничения свободы выражения мнений. А когда происходит публичное мероприятие массовое, где 50-70 человек участвуют и большинство без масок — это полицией не пресекается. Политика двойных стандартов.

Попросил полицейского наручники за спиной сильно не затягивать, но один из них специально именно это и сделал. Буквально через три минуты руки стали затекать. Хорошо, что в отделе их достаточно быстро сняли. Там мне сначала сказали, что оставят на всю ночь. Полицейские, которые меня задерживали, начали писать на меня заявление, якобы я их оскорбил. Сказали, что обвинят меня по статье 319 Уголовного кодекса (оскорбление представителя власти — *ОВД-Инфо*). Перед задержанием сотрудница полиции Ткаченко все говорила, что, по ее предположению, я преступник. Меня это задело, я предположил в ответ, что она — оборотень в погонах. Такими комплиментами обменялись.

Я не знаю, сдали ли они эти заявления в дежурную часть. Копию протокола задержания я тоже тогда не получил. С меня взяли объяснения, сказали, что со мной свяжутся на следующий день, но так и не связались.

Затем, на прошлой неделе, меня задержали три раза.

Впервые — 8 июня. Я сидел на площадке, на скамейке, она ничем не огорожена, там нет стендов, стоит турник. Ко мне подошел полицейский Степанов, сказал, что я задержан. Меня доставили в 16-й отдел, там составили протокол по статье о нарушении правил самоизоляции.

Так и написали, что это спортивная площадка. На тот момент, насколько я знаю, некоторые пункты этого постановления стали носить рекомендательный характер*.

На площадке находился я, мужчина нехорошего вида — кажется, алкоголик — и еще двое молодых людей в гражданке. Одного из них я неоднократно видел в форме полицейского. Задержали меня и мужчину этого, этих двоих не задержали. Один из приехавших полицейских поздоровался с тем человеком, которого я видел в форме раньше.

В отделе полиции на меня начали составлять протокол, я от подписи отказался, заполнил объяснительную. Потом полицейские вызвали понятых, чтобы зафиксировать отказ от подписи. Я просил представиться полицейских, они не делали этого, я спрашивал, почему задержали только нас, они не отвечали.

Может, у полицейских какой-то план по статье о самоизоляции. Но тут хотя бы понятно, что вменили мне.

Во второй раз, на следующий день, я находился недалеко от той же площадки, увидел полицейских и попытался предупредить пару, которая сидела на скамейке*, где меня задерживали. Пара стала уходить, но тут подошли сотрудники ППС. Они проверили документы у молодых людей, я же сказал, что полицейские могут посмотреть мой паспорт, только если я совершил административное правонарушение или нахожусь в розыске. Полицейские ответили, что у них проходит операция «Коронавирус» и они проверяют по базам нарушителей. Сотрудник по фамилии Юхта сказал, что я обязан носить при себе паспорт, потому что нахожусь в городе федерального значения Санкт-Петербурге.

В отделе полицейские стали составлять рапорт, дежурный несколько раз отказывался принимать его, говорил: «Зачем ты его задержал, он ничего не совершал, на него

ориентировок нет, что за фигня вообще». Они стояли и вообще не знали, что писать, что делать. В итоге какие-то бумаги составили, дежурный их принял, а меня отпустили.

Третье задержание произошло около метро Василеостровская 11 июня. Там участок пешеходный между Большим проспектом и Средним проспектом, висит знак «5.33» — движение транспортных средств запрещено. К сожалению, там все равно ездят, от этого сильно страдают ливнесток и плитка, люди там уже конечности ломают.

Я снимал на камеру движение автомобилей, состояние плитки и увидел полицейских патрульных. Они попали на видеокамеру, потом я развернулся в сторону велосипедной парковки — вижу, они возвращаются, подходят ко мне. Я начал их снимать, опять обратились ко мне — проверить данные в рамках операции «Коронавирус». С одним из этих полицейских в конце зимы у меня случился конфликт. Проходили пикеты, и я заметил, что этот сотрудник по имени Шишалов Валентин с другой сотрудницей полиции стоит в тени у метро с людьми азиатской внешности. Мне показалось странным, почему сотрудники полиции стоят в темноте, я подошел и стал снимать их на камеру.

Видимо, это им не понравилось, Шишалов подошел ко мне и достаточно нагло и грубо стал говорить, чтобы я прекратил видеосъемку.

11 июня же было так. Они подошли, сказали, что я должен назвать свою фамилию, имя и отчество. Я попросил у Шишалова удостоверение, он предъявил. Я сказал, что проверить данные они могут лишь на основании закона. Шишалов несколько раз на повышенных тонах повторял: «Вы будете называть свою фамилию или не будете?» Я ответил: «Не буду». Тогда он пригрозил протоколом за неповиновение сотруднику полиции по 19.3 КоАП. Там долгий диалог был, около 15 минут общались.

Полицейские говорили, что я якобы постоянно оскорбляю и провоцирую их, выкладываю видео в интернет и получаю на этом деньги.

От проведения осмотра я отказался, предложил позвать понятых для досмотра. Тогда полицейские сказали, что если я буду отказываться от осмотра, они применят ко мне наручники. Во второй раз* кататься в наручниках в полицейской машине я не захотел, поэтому предоставил рюкзак для осмотра. Меня снова доставили в 16-й отдел, там удивились, что меня в третий раз привозят.

Получилось забрать копию протокола доставления, там была цитата из статьи 19.3 [КоАП] про неповиновение сотруднику полиции. Они долго думали, что написать в документах. Фактически меня задержали из-за отказа представляться. Ощущение, что сотрудниками полиции статья 51-я Конституции [о праве не свидетельствовать против себя] отменена.

По двум последним задержаниям предполагаю, что это обыкновенная непрофессиональность сотрудников. А вот первое задержание, 8 июня, кажется мне самым странным. Возможно, это связано с моей активистской деятельностью, с задержанием 19 апреля, когда я зафиксировал на видео, как заместитель главы района, на мой взгляд*, был одним из организаторов.

Сейчас ищу юриста, собираюсь писать в Следственный комитет, потому что мои свободы были нарушены. Но сначала хочу получить ответ из самого отдела полиции. Надо прекращать эту практику незаконных задержаний, не основанных на законе. Ни ориентировок, ничего — просто сотруднику показалось, что я, возможно, нахожусь в розыске — и он меня задерживает. Я считаю, такого быть не должно.

UPD 21:23 17.06.2020

- * изменена формулировка о нехватке общественного контроля за полицией
- * изменено, рекомендательный характер носило не все постановление, а только некоторые пункты
- * изменено, пара сидела на скамейке, а не у нее
- * удалены слова «за несколько дней»
- * добавлена оценка Алексея Изосимова

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Прочитать, рассказать, поддержать. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей узнали о политических репрессиях в России сегодня.

ПОДДЕРЖАТЬ

Ещё почитать

24.02.2026 Санкт-Петербург

Прокурор запросил от 8 до 13 лет колонии для фигурантов дела «Весны»